

Дым становился всё гуще, воздух начал редеть. Чжоу Цу тяжело дышал, и с каждым вдохом грудь поднималась всё труднее.

Фан Чжо повернул голову, вдохнул порцию относительно свежего воздуха и приник к губам мужчины, чтобы начать искусственную вентиляцию легких.

С каждым выдохом он шептал:

— Ты — моя жизнь, только не смей засыпать.

После нескольких попыток Чжоу Цу неожиданно пришел в себя.

Слава богам! Фан Чжо, переполненный эмоциями, чмокнул мужчину в лоб:

— Мой дорогой, ты меня до смерти напугал!

Чжоу Цу среагировал с задержкой, в его сознании всё еще звучало это полное нежности «дорогой». Однако стоило ему увидеть отблески огня, отражавшиеся в плитке на полу ванной, как всякая романтика улетучилась.

Удушью жар, словно змея, медленно вползал в легкие.

Чжоу Цу с тяжелым хрипом, опираясь на стену, поднялся на ноги.

Он намочил одежду юноши из душа, затем сорвал с себя пиджак и рубашку, тоже намочил их и накинул на Фан Чжо.

— Закрой рот, прорывайся к окну и прыгай.

Фан Чжо отказался уходить и попытался отдать одежду обратно:

— Если уходить, то вместе.

Чжоу Цу изогнул губы в улыбке, погладил юношу по мочке уха, и голос его прозвучал необычайно нежно:

— Иди первым, я буду ждать, пока ты приведешь помощь.

Его тело было на пределе, перед глазами всё двоилось. Он знал, что не выберется, а лишь станет обузой.

— Я не уйду, — Фан Чжо хотел выругаться, но понимал, что задумал мужчина. — Мы же договорились состариться вместе. Если твоя жизнь должна оборваться здесь, я буду рядом.

Это была правда. Если Чжоу Цу умрет, последняя звезда, которую он должен был достать, навсегда исчезнет.

Миссия провалена, и даже если он сам выживет, оставаться в этом мире не будет смысла.

В охваченном пламенем помещении выражение лица Чжоу Цу сменилось с изумления на восторг. В его глазах читались такие бурные, сложные чувства, что они едва не выплескивались наружу. И без того прерывистое дыхание стало еще тяжелее. Фан Чжо удивился: он и не ожидал, что так сильно заденет мужчину за живое.

Отлично, продолжаем.

— Можно сказать, что мы разделим одну могилу, — Фан Чжо почувствовал грусть. Сюжет был слишком душераздирающим.

Он сделал глубокий вдох и закусил губу:

— Может, в следующей жизни мы снова встретимся.

Сердце Чжоу Цу бешено колотилось. Он прижал голову Фан Чжо к своей груди, мечтая в буквальном смысле впитать его в себя, страстно поцеловать, обладать им, заставить его чувствовать то же возбуждение и смятение, что и он сам.

Слушая бешеный стук сердца мужчины, Фан Чжо через ткань брюк нащупал вибрирующий телефон. Затем он тихо обнял мужчину за пояс: «Прощай, Чжоу Цу».

Он закрыл глаза и приготовился к смерти.

Однако смерть не пришла. Пришли пожарные.

Фан Чжо в полном замешательстве позволил надеть на себя кислородную маску, уложить на носилки и вынести из здания.

Доктор еще никогда не встречал пациента, который был бы так одержим своим телефоном, причем самым обычным кнопочным.

Фан Чжо, которого снова уложили на носилки, обиженно уставился на врача и хриплым голосом попросил:

— Может, вы поможете мне его достать? Он в левом кармане брюк.

Врач покачал головой:

— Телефон никуда не денется, посмотрите позже. — Сказав это, он снова надел на Фан Чжо маску и закрепил его ремнями. — Вы надышались дымом, постарайтесь меньше говорить, чтобы не усугубить травму дыхательных путей.

Фан Чжо действительно вдохнул много гари. Даже когда Чжоу Цу был без сознания, он продолжал болтать, а теперь, оказавшись в безопасности, почувствовал, как горло жжет, словно огнем, в нем ощущалась сухость и неприятный привкус частиц гари.

Он вытаращил глаза и схватился за шею:

— Доктор, я что, стану немым?

Врач ответил:

— Нет, но, пожалуйста, соблюдайте тишину. В больнице вас полностью обследуют.

Фан Чжо кивнул и спросил:

— А второй молодой господин? Тот, что был со мной.

Врач:

— ...Он в другой машине, пожалуйста, молчите.

Фан Чжо выдохнул с облегчением. Глядя в потолок машины, он думал о том, почему не ушел, и незаметно для себя уснул.

Когда он проснулся, обследования уже закончились. У него был лишь легкий ожог гортани, ничего серьезного. А вот у Чжоу Цу обнаружили гематому в задней части черепа. По пути в больницу он потерял сознание и теперь находился в реанимации.

Фан Чжо два часа простоял у стекла, наблюдая за Чжоу Цу, а затем вернулся в свою палату и достал телефон.

□ Сюжетная линия: √ □

□ Любовная линия: √ □

□ До конца пребывания в мире: 24 часа. □

Фан Чжо крепко сжал телефон, долго глядя на эти три строки:

— Почему 24 часа?

233: [Ты только что пережил смерть, тебе нужно время на восстановление, чтобы подготовиться к следующему заданию.]

Фан Чжо закинул руки за голову, уставился в потолок и пробормотал:

— Ладно, буду считать это коротким отпуском. Побуду собой один день.

233 долго молчал: [Разве ты не знаешь, что все это время ты был вне образа?]

— Да? — Фан Чжо почесал щеку. И правда.

Впрочем, учиться никогда не поздно. Пройдя еще через пару миров, его актерское мастерство достигнет совершенства, и получить звание киноактера года будет проще простого.

При мысли о киноактере года Фан Чжо нахмурился. Он никак не мог вспомнить, кто получил эту награду в прошлый раз, и даже не знал, был ли он сам номинирован.

— Черт, А-Сань, выполнение заданий не влияет на мой интеллект? Кажется, у меня амнезия.

[Нет, ты уже на самом низком уровне, ниже падать некуда.]

Фан Чжо: «...»

Ничего себе, А-Сань научился огрызаться.

Он проворчал что-то себе под нос и тут же забыл об этом.

Чжоу Цу пришел в себя на следующий день. Ему повезло: гематома не давила на нервные центры, нужно было просто соблюдать покой, пока она не рассосется.

Чтобы удобнее было делать перевязки, мужчине сбрили волосы, отчего черты его лица стали еще жестче.

Медсестры, заходившие ставить капельницы, краснели, хотели заговорить, но не решались, постоянно топчась на месте.

Фан Чжо наблюдал за этим представлением и время от времени насмешливо приподнимал бровь, глядя на Чжоу Цу. Тот лишь плотно сжимал губы и притягивал его к себе:

— Не злишься?

После завершения миссии Фан Чжо стал вести себя свободнее. Он прислонился к мужчине и лениво ответил:

— С чего бы мне злиться? Это лишь доказывает, что у меня хороший вкус.

Чжоу Цу напрягся и тихо хмыкнул. Его уши слегка покраснели, а в уголках глаз и губ затаилась радость, которую он не мог скрыть.

Тьфу, скрытный тип.

В тот же день после обеда Фан Чжо сходил домой, три часа провозился на кухне и сварил для Чжоу Цу суп из черного змееголова — говорили, он отлично помогает при заживлении ран.

Чжоу Цу ел не спеша, а Фан Чжо подпирал щеку рукой и смотрел на него. Он собственными глазами видел, как мужчина съел три порции риса и выпил целый термос супа.

М-да, хорошо, что у Чжоу Цу есть деньги, иначе он бы разорился, кормя его.

Ближе к вечеру Фан Чжо спустился вниз прогуляться, а вернулся с праздничным тортом. Он вставил свечку и зажег ее:

— Отпразднуем твой день рождения с опозданием.

Огонек свечи отражался в глазах юноши. Чжоу Цу обмакнул палец в крем и поднес к его губам.

Фан Чжо оглянулся на охранников у двери, помедлил, но все же прикрыл рот рукой и взял крем губами, а затем мягким языком облизал палец мужчины.

Чжоу Цу продолжил водить пальцем, и когда Фан Чжо понял, что тот задумал, было уже поздно: мужчина повалил его на кровать.

Фан Чжо попытался оттолкнуть его:

— Тебе нельзя активничать.

Чжоу Цу склонился и поцеловал его в губы:

— Сейчас проверим.

За окном поднялся ветерок, листья деревьев зашелестели, и этот шелест сплелся со скрипом больничной кровати почти на два часа.

Как только симфония завершилась, в палату вошел охранник с чистой одеждой.

Лекарства, которые принимал Чжоу Цу, вызывали сонливость. Фан Чжо лежал с ним до полуночи, а когда тот уснул, осторожно убрал его руку со своей талии и сел.

Он погладил мужчину по лицу, внимательно изучая каждую черту:

— Цу-Цу, я ухожу.

— В этот раз мы прощаемся навсегда. Береги себя.

Телефон завибрировал, напоминая, что время вышло.

Говорят, кошки и собаки перед смертью уходят в укромное место, чтобы хозяин не расстраивался. Фан Чжо чувствовал, что поступает так же. В конце концов, они были знакомы, и он не хотел умирать тихо у него на руках.

Для него или для Чжоу Цу это было бы слишком жестоко.

Пошел мелкий дождь — тот, что не начался вчера, отложился на сегодня.

Фан Чжо спрятался под мостом, зарылся в высокую траву, обхватил колени руками и медленно закрыл глаза...

Чжоу Цу проснулся от раската грома, сердце бешено колотилось. В постели еще чувствовалось тепло юноши, но самого его не было.

Он резко вскочил, включил свет, осмотрел комнату и быстрым шагом направился в ванную. Там было темно, через окно влетал дождь, пол был мокрым, а в тесном пространстве царила давящая тишина.

Исчезновение Фан Чжо стало для всех полной неожиданностью. Никто не думал, что он сбежит.

Чжоу Цу, даже не сменив больничную пижаму, под дождем вместе с охраной бросился обыскивать все улицы и переулки.

Спустя три часа тело Фан Чжо было найдено.

Он лежал под мостом, промокший до нитки, и был уже холодным.

Чжоу Цу смотрел на скрюченную фигуру, и в его сердце словно образовалась дыра, из которой вытекли все силы.

Дождь усиливался. Раны Чжоу Цу давно разошлись от влаги, кровь, смешиваясь с дождевой водой, текла по его шее.

Он подошел, склонился и прошептал:

— Почему ты спрятался здесь? Ты хоть знаешь, как долго я тебя искал?

— Вставай, пойдем домой.

Чжоу Цу опустился на колени и принялся целовать губы юноши, но они не согревались.

Его глаза покраснели, он трогал руки, живот, ноги — везде была лишь безжизненная холодность.

Как же так? Ведь еще недавно он с улыбкой праздновал его день рождения. Как он мог уйти, оставив его одного? Мы же договорились прожить до ста лет.

— Лжец, ты лжец. Если уж решил обмануть, почему не сделал это на подольше?

— Сюй Вэйлай, ну не спи, пожалуйста.

— Я умоляю тебя...

Когда Фан Чжо очнулся, в голове царил хаос. Ощущение смерти и тяжесть прощания все еще давили на грудь, было невыносимо больно.

Он долго сидел на полу, протер глаза и огляделся: вокруг вповалку спали люди, в воздухе пахло вчерашним алкоголем — типичная картина похмелья.

Он машинально полез в карман за телефоном, нащупал там семечки, с отвращением отшвырнул их и продолжил искать. Черт, А-Саня нет.

Фан Чжо в панике вскочил и случайно наступил на кого-то из лежащих.

Тот протер глаза и сел:

— Босс, чего встали? Мы же договаривались сегодня не работать.

Фан Чжо взглянул на него и вспомнил, что это Чжао Ци, правая рука оригинала.

Сейчас 3400 год по межзвездному календарю. Оригинала зовут Сун Янь, он вспыльчивый и неразумный человек, осужденный за особо крупную кражу. Во время этапирования ему удалось сбежать на Шахтерскую планету №1.

Называлась она шахтерской, но ресурсы там давно истощились. Из-за расположения на стыке трех звездных систем это была «ничейная земля», куда стекались пираты и беглые преступники.

На этой бесплодной планете царили насилие и грабежи, и единственным аргументом была физическая сила.

Оригинал вырос на улице, владел боевыми искусствами, и не прошло и двух месяцев, как он стал местным авторитетом.

Чжао Ци высыпал на стол горсть семечек:

— Чего такой злой?

Фан Чжо отмахнулся. Как тут не злиться? Единственный связной, А-Сань, пропал — это просто катастрофа.

— Где мое средство связи? — спросил Фан Чжо.

— Разве оно не сломалось? Мы отдали его в ремонт.

Фан Чжо потащил его за собой:

— Быстрее, идем забирать нашего маленького предка.

Ремонтная мастерская была далеко, они добрались туда только через полчаса.

Как только Фан Чжо коснулся коммуникатора, 233 прислал красное предупреждение:

□Жизненные показатели главного героя критически низки, немедленное спасение необходимо.□

— Хоть направление укажи, — вздохнул Фан Чжо. Только проснулся, а тут такие дела. Усталость.

233: □Точное местоположение определить невозможно.□

Фан Чжо: «...»

— Босс, мне кажется, ты сегодня какой-то странный. С кем разговариваешь? — внезапно спросил Чжао Ци.

Лицо Фан Чжо застыло. Здесь нет закона, если его заподозрят в чем-то неладном, могут пырнуть ножом. Нужно держать маску.

— Весна близко, я возбужден, люблю поговорить сам с собой.

Проще говоря, у него «весеннее обострение». Чжао Ци ухмыльнулся:

— Раз уж вышли, покажу кое-что интересное.

Фан Чжо не особо интересовался, все его мысли были о том, где главный герой.

Видя его равнодушие, Чжао Ци добавил:

— Несколько дней назад брат Тао поймал раба с невероятно тяжелым характером. Его забили почти до смерти, сегодня утром будут публичные торги.

Фан Чжо резко повернулся к нему.

Чжао Ци:

— Ты же говорил, что ночью холодно и нужен кто-то для обогрева постели? Вот как раз подходящий вариант.

— Босс, смотри, вот этот.

Фан Чжо посмотрел туда, куда указывал Чжао Ци.

На высокой платформе на коленях стоял обнаженный мужчина, опустив голову. Руки были связаны за спиной, кожа на теле содрана, повсюду следы от кнута.

— Говорят, он тоже беглый преступник. Когда люди брата Тао ловили его, трое погибли. Вот такой камень... — Чжао Ци показал размер, — он просто размозжил им головы. Если бы он не был тяжело ранен, брат Тао вряд ли бы его удержал.

Фан Чжо представил эту картину и его затошнило.

— А что с ним случилось?

Чжао Ци указал на голову:

— Коллапс духовной силы. Хорошо, что у парня железная воля, другой бы давно сошел с ума.

Фан Чжо пока не разобрался в духовной силе и местной генетике, но понял одно: этот парень круче обычных людей.

Интересно, не он ли его цель?

Фан Чжо посмотрел на Чжао Ци:

— Я его беру, покупай.

Чжао Ци тут же поднял руку:

— Двадцать пять тысяч.

Он сразу накинул пять тысяч к предыдущей ставке.

Толпа зашумела, кто-то выкрикнул:

— Тридцать пять тысяч.

— Сорок.

— Сорок пять.

Чжао Ци не решался повышать ставку без команды и посмотрел на своего босса.

Фан Чжо взглянул на бородача, который торговался, и поднял руку:

— Шестьдесят тысяч!

— Семь... — соперник вовремя замолчал, посмотрев на него как на идиота, — за такой товар шестьдесят тысяч? Идиот.

Фан Чжо прищурился:

— Ты кого идиотом назвал?

Чжао Ци закатал рукава, готовясь к драке.

Соперник пробормотал что-то под нос и замолчал.

Мужчина на платформе был довольно симпатичным, с крепким, красивым телом, длинными ногами. На его смуглой коже выступил пот, который на солнце отливал манящим блеском. Весь его облик источал сексуальную энергию.

— Выглядит мощно, в постели точно будет хорош.

— Босс Сун каждые три дня меняет партнеров, интересно, выдержит ли он?

— Ты не понимаешь, некоторые от природы одарены.

Брат, ты ошибаешься, я ничего не могу.

Фан Чжо слушал сплетни и качал головой. В глубине памяти оригинала был секрет: его «птичка» — просто украшение, он не мог ни с мужчинами, ни с женщинами.

Он пробовал многих — от лоли до зрелых дам, от юношей до мужчин постарше, но стоило начать, как его тут же тошнило.

Похоже, в этом мире ему суждено быть воздержанным.

На шее раба был ошейник с тонкой железной цепью. Аукционист протянул ему конец цепи:

— Желаю приятного пользования.

Фан Чжо взял цепь и резко дернул:

— Вставай, пошли.

Мужчина на коленях не шелохнулся.

— Не упрямься, вставай, — приказал Фан Чжо.

Мужчина приоткрыл тяжелые веки, и Фан Чжо увидел, что его глаза были синими, как холодная зимняя вода. От них веяло ледяным холодом.

Фан Чжо вздрогнул, прочистил горло и спросил:

— Тебе больно, поэтому не можешь идти, или просто не хочешь со мной?

Мужчина ответил:

— Проваливай.

Фан Чжо: «...»

Чжао Ци, увидев, что тот осмелился дерзить, пнул его:

— Босс, я сам с ним разберусь, садись в машину.

Фан Чжо отдал ему цепь и наказал:

— Будь повежливее.

Чжао Ци:

— Не волнуйся, я знаю, что делать.

Фан Чжо ушел, а Чжао Ци, обращаясь с мужчиной как со скотиной, привязал цепь к задней части машины и нажал на газ.

Глядя на мелькающие пейзажи и пустое пассажирское сиденье, Фан Чжо спохватился:

— А где он?

Чжао Ци:

— Как ты и приказал, привязал сзади, он бежит за машиной!

— Когда я такое приказывал?! — Фан Чжо перепугался. Маленький раб же в лихорадке, если он главный герой, то так и помереть может. — Тормози! Живо тормози!

Как только машина остановилась, Фан Чжо выскочил наружу.

Мужчину волокло почти пятьсот метров, вся кожа на спине была содрана. Фан Чжо ощутил, как волосы на голове зашевелились. Он проверил дыхание и выдохнул — к счастью, он просто потерял сознание.

— Чего стоишь?! — Фан Чжо был в ярости. — Помоги мне его поднять!

— Да, да, конечно. — Чжао Ци растерянно подбежал, они вдвоем затащили мужчину в машину.

Всю дорогу Чжао Ци боялся дышать. Раньше, когда босс говорил «будь повежливее», это означало «замучить до смерти», кто знает, что на него нашло сегодня.

А босс, сошедший с ума, держал грязную руку раба и зачем-то поглаживал ее. Ожидаемого отвращения не было, и он, не веря себе, переплел свои пальцы с его.

Результат разочаровал.

Чжао Ци глянул в зеркало заднего вида и чуть не выронил руль: они что, держатся за руки?!

Фан Чжо предупредил:

— Следи за дорогой, смотри вперед.

— Да, да. — Чжао Ци втянул голову в плечи, боясь снова попасть под горячую руку.

Вернувшись на базу, те, кто раньше валялся на полу, уже встали, бутылки были убраны.

Увидев Фан Чжо, они дружно поклонились:

— Добрый день, босс.

Фан Чжо сдержал улыбку и сурово ответил:

— М-м, — жестом приказав Чжао Ци отнести мужчину в комнату.

Мужчина лежал на кровати, нахмурившись. Фан Чжо сам набрал воды, чтобы обтереть его. Когда он добрался до «гнезда», то невольно бросил взгляд вниз и так испугался, что выронил полотенце.

— Босс, врач пришел.

Чжао Ци привел старика со старым медицинским чемоданчиком. Тот передвигался с трудом, его кожа была покрыта морщинами, как кора старого дерева.

<http://bllate.org/book/22167/2309247>